

По залам Музея естественной истории ковыляли ровные ряды звездглазых детей, нетерпеливо вытягивающих шеи, чтобы в последний раз взглянуть на различные выставки, выставленные по ходу движения. Казалось, их темп замедлялся, чем ближе они подходили к выходу. Они отчаянно пытались провести как можно больше времени в этом интересном здании, прежде чем им придется сесть в свой шаткий и неприятно пахнущий школьный автобус и отправиться обратно в Суррей. Чтобы отпраздновать новое десятилетие, их школа отправила всех детей на экскурсию в музей и взяла с них символическую плату - всего 1,99 фунта стерлингов с головы.

Один миниатюрный ребенок держался в конце рядов, ползком, как улитка, по сравнению с неторопливым шагом остальных детей. Непокорные черные волосы венчали его голову и прикрывали неровный шрам в виде молнии на лбу. Его худое лицо обрамляли толстые круглые очки, которые едва держались благодаря куче скотча и удаче. Его ярко-зеленые глаза впивались в открывающиеся перед ним виды, наслаждаясь сенсорными стимулами, насколько это было возможно. Он знал, что после этой поездки вернется к своей скучной до онемения мозга и требующей больших физических усилий жизни, наполненной рутиной. Сколько бы ни длилась эта поездка, она давала ему возможность отдохнуть от этой жизни и от своих прогневших родственников.

Он повернул голову назад, услышав голос, позвавший его по имени.

"Гарри! Догоняй остальную группу! Мы же не хотим, чтобы ты потерялся, правда?!" - крикнул голос, обращаясь к мальчику из первых рядов детей.

"Как бы мне хотелось, чтобы я мог", - подумал Гарри.

Вздыхнув, Гарри попытался шагать вперед так быстро, как только мог, чтобы сократить увеличивающийся разрыв между собой и следующим перед ним ребенком. Однако это было непросто, учитывая, что Гарри приходилось следить за тем, чтобы не споткнуться, наступив на подолы своих непомерно больших брюк, и одновременно подтягивать талию - пояс все еще оставался на дюйм свободнее даже в последнем вырезе. Он скорчил гримасу и наклонился, чтобы подогнуть штанины, а также подогнул рукава рубашки, чтобы работать свободными руками, стараясь не помять их слишком сильно. Тетя Петуния ругала его, если он "не следил за своей одеждой". На самом деле вся его одежда досталась ему от кузена Дадли, упитанного мальчика, чья одежда прошлых лет была без проблем велика для тощего Гарри.

Он встал на ноги и короткими перебежками догнал группу, которая уже собралась у входа в музей. Его учительница, похоже, разговаривала с кем-то по телефону-автомату, и, судя по тому, как она бурно жестикулировала руками и как с каждым словом в нее летела все большая порция слюны, разговор был не из приятных. Несмотря на какофонию детских голосов, Гарри услышал, как недовольно хлопнула дверь телефонной будки, когда учительница выходила из нее. На мгновение она оделась и сделала несколько вдохов, после чего посмотрела на часы и недовольно вздохнула.

Она прочистила горло и начала: "Итак, дети, внимание!"

Широко раскрытые глаза с любопытством смотрели на нее, в основном тихо, но несколько буйных продолжали шепотом шутить и не очень тонко подхихикивать. Гарри заметил, что его кузен Дадли и его банда составляли всю эту шумную компанию.

"Тише, Дадли. В общем, наш автобус обратно в Суррей задерживается и должен прибыть через полчаса. Но поскольку мы не можем снова попасть в музей, вы можете свободно исследовать сувенирный магазин", - услышав взволнованные "ох" и "ах", она быстро добавила: "И только сувенирный магазин!".

Не нужно было ничего больше, чтобы отправить детей в сувенирную лавку, разглядывать и фантазировать о всяких диковинках и сувенирах. Гарри не был охвачен такой же страстью к разглядыванию пылесборников с завышенными ценами. Тем не менее он все равно отправился в сувенирную лавку: по крайней мере, кондиционер был бы предпочтительнее летней жары.

По дороге Гарри заметил черноволосую пару, которая шла мимо, держась за руки, с маленькой дочерью посередине. Он наблюдал за их счастливыми лицами и радостной сценой, заметив несколько пакетов в руках у мужчины. Гарри услышал, как женщина поздравила дочь с днем рождения и наклонилась, чтобы поцеловать ее в щеку, прежде чем отец подхватил ее на руки и понес маленькую девочку, чтобы чмокнуть ее в щеку, случайно прижав свои очки к голове дочери, в результате чего линзы помутнели. Его жена захихикала и сняла очки с его лица, протирая нежные линзы о свой джемпер и надевая их обратно немного криво. Девочка захихикала, вызвав аналогичную реакцию счастливой пары.

Гарри хмуро вошел в магазин, наблюдая за этой сценой: "Должно быть, хорошо иметь такой день рождения...

Его собственный день рождения был не за горами, всего через неделю. Он подслушал разговор тёти и дяди, которые сочли, что оплата школьной поездки будет более чем достаточным подарком на десятый день рождения Гарри. И хотя, по общему признанию, это было больше, чем он получал раньше, это меркло по сравнению с теми насыщенными днями рождения, которые Дурсли устраивали для Дадли, своего золотого мальчика. Дадли получал подарки от родителей в огромном количестве. Некоторые из них ему нравились, и он хотел оставить их себе, а за большинство он откровенно стыдил родителей, говоря им, что "это не то, что ему нравится" или "у Пирса уже есть такая вещь!". Дадли, в своем "духе щедрости", каждый год дарил Гарри одну игрушку, которую тот распаковывал и не хотел брать. Но он не мог позволить Гарри думать, что он особенный - или что он нравится Дадли, - поэтому Дадли всегда старался сначала сломать какую-нибудь часть игрушки, которую он отдавал.

Кстати, о Дадли... Гарри заметил, как Дадли и его банда уставились на него, когда он вошёл в дом, а звон дверного колокольчика напоминал сигнал о том, что их добыча попала в ловушку. Гарри увидел, как Дадли что-то сказал своим головорезам, после чего на его лице появилась наглая улыбка.

"Что ты здесь делаешь, Поттер? Боюсь, здесь нет ничего свободного. Пытаешься стащить что-нибудь с полок, да?" Дадли усмехнулся, его голос был на несколько децибел выше обычного. Остальные дети посмотрели на Гарри так, словно он сделал что-то не так.

"Я не вор!" вызывающе возразил Гарри.

"Моя мама говорит, что твои родители были никчемными людьми. Преступность может передаваться по наследству, понимаешь?" Дадли насмеялся: "Кто сказал, что ты не станешь таким же, как они?"

Гарри стиснул челюсти, чувствуя, как напрягся его пациент. Дадли заметил это, и его ухмылка стала еще шире.

"Маленький Поттер сердится? Я правильно понял?" подколот Дадли. Он повернулся к своей банде и объявил: "Поттер будет вором! Прячьте свои кошельки!"

Они начали смеяться, присоединяясь к Дадли, чтобы еще больше поиздеваться над Гарри.

"Вор!"

"Преступник!"

"Неудачник!"

Гарри было достаточно. Моргнув от жжения в глазах, он развернулся на 180 градусов и с размаху распахнул дверь сувенирной лавки, прежде чем Дадли грубо схватил его за плечо.

"Куда это ты собрался идти, Поттер? Проверьте его карманы, ребята, он мог что-нибудь украсть!" скомандовал Дадли. Его банда двинулась вперед, ухватив Гарри за рубашку и втащив его обратно в магазин.

"Отстаньте от меня!" Гарри оторвал их пальцы от своей рубашки и попытался выскочить за дверь. Его остановило то, что гораздо более крупный Дадли, наконец, перешел к физическим действиям, сжимая воротник Гарри, как тисками.